

вого регулирования, общественные отношения по профессиональной подготовке на производстве, по нашему мнению, должны быть в определенной части опосредованы правовыми формами трудоустройство характера, представляющими собой самостоятельный источник их правового регулирования, которые на сегодняшний день отсутствуют в национальном законодательстве Республики Беларусь.

*Е. В. Прудников, аспирант
БГУ (Минск)*

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ, ЗАКЛЮЧЕННОГО С НЕУПРАВМОЧЕННЫМ ОТЧУЖДАТЕЛЕМ

В соответствии с ч. 4 п. 2 ст. 219 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) отчуждение имущества другому лицу помимо воли собственника не допускается, кроме случаев, предусмотренных законодательством. Согласно ст. 169 ГК сделка, не соответствующая требованиям законодательства, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Договор купли-продажи, заключенный с продавцом, не имеющим права отчуждать имущество (например, ссудополучателем), в судебной практике признается ничтожным с применением двусторонней реституции, не учитывающей добросовестности приобретателя (постановление Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 02.10.2012 (дело № 95-7/2012/122А/729К). Такой подход не соответствует интересам добросовестных субъектов хозяйствования и не обеспечивает стабильности гражданского оборота.

Вместе с тем п. 1 ст. 424 ГК, определяющий предмет договора купли-продажи, не содержит указания на необходимость наличия права собственности у продавца на момент его заключения.

Согласно п. 1 ст. 431 ГК при изъятии товара у покупателя третьими лицами по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, продавец обязан возместить покупателю понесенные им убытки, за исключением случая, когда покупатель знал или должен был знать о наличии этих оснований. Такая ответственность продавца в теории гражданского права именуется ответственностью за эвикцию и носит договорный характер.

Следовательно, в случае заключения договора купли-продажи с продавцом, не являющимся собственником имущества, и изъятия товара у покупателя, наступает ответственность по правилам п. 1 ст. 431 ГК, в то время как недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее не-

действительностью (п. 1 ст. 168 ГК). Соответственно законодатель не рассматривает такой договор купли-продажи в качестве ничтожного.

Возникновение права собственности у приобретателя по договору связывается с моментом ее передачи покупателю, совершаемой во исполнение консенсуального договора купли-продажи (п. 1 ст. 224 ГК). Отчуждение имущества в смысле ч. 4 п. 2 ст. 219 ГК происходит именно в момент фактического исполнения обязательств продавцом (передачи вещи), которая сама по себе не создает каких-либо прав и обязанностей, но служит основанием для перехода вещного права.

Продавец, не являющийся собственником к моменту передачи вещи покупателю, очевидно не может передать своему контрагенту больше прав на нее, чем имеет сам, следовательно, юридическая сила передачи вещи зависит от наличия у отчуждателя в момент ее совершения необходимой распорядительной власти. Передача, осуществленная несобственником, вещного эффекта (перехода права) не порождает, а значит, переносит лишь голый факт владения.

Таким образом, договор купли-продажи заключенный с продавцом, не являющимся на момент его заключения собственником вещи, не является ничтожным. Однако передача имущества, если на момент ее осуществления продавец так и не приобрел права на вещь, юридической силы не имеет.

Представляется, что истребование вещи у приобретателя вещи в таком случае возможно лишь посредством виндикационного иска с учетом ограничений, предусмотренных ст. 283 ГК. Такой подход в полной мере обеспечит защиту добросовестных приобретателей имущества и поспособствует стабильности хозяйственного оборота.

Е. В. Рябова
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

Признание лица, являющегося вверителем, экономически несостоятельным (банкротом) (подп. 6 п. 1 ст. 907 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) является последним из предусмотренных ст. 907 ГК оснований прекращения договора доверительного управления имуществом. Положения об экономической несостоятельности (банкротстве) содержатся и в ст. 901 ГК, согласно которой установлено, что при экономической несостоятельности (банкротстве) вверителя доверительное управление этим имуществом прекращается, и оно включается в конкурсную массу (п. 2). Анализируя аналогичные статьи Гражданского кодекса Российской